

Источники:

1. Возрастной состав населения РСФСР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1989.
2. Государственный архив Пермского края Ф. Р493.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р.1813.
4. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р.485.
5. <http://минобрнауки.рф/>

Литература:

6. Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Екатеринбург, 1993.
7. Корнилов Г.Е., Кузьмин А.Н. и др. Население Урала XX век. Екатеринбург, 1996.

УДК 94(470.5).08

ББК ТЗ(235.55)53 ГСНТИ 03.23.25 Код ВАК 07.00.02

Э.А. Черноухов

Екатеринбург

**ПРОСВЕЩЕНИЕ – СРЕДСТВО БОРЬБЫ С
ЦЕРКОВНЫМ РАСКОЛОМ? (НА ПРИМЕРЕ
ЧАСТНЫХ ГОРНОЗАВОДСКИХ ХОЗЯЙСТВ УРАЛА
ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: горнозаводские училища, старообрядцы, частные горнозаводские хозяйства, Урал.

АННОТАЦИЯ. В статье проанализированы меры государственного принуждения по развитию просвещения, как направления борьбы с церковным расколом, во второй четверти XIX века. Их следствием стало значительное увеличение численности учебных заведений в частных горнозаводских хозяйствах Урала. Но их организация и деятельность реально не способствовали преодолению раскола.

E. A. Chernoukhov

Yekaterinburg

**EDUCATION - A MEANS OF BATTLE WITH THE
CHURCH SCHISM? (ON AN EXAMPLE OF PRIVATE
URAL MINING HOUSEHOLDS IN THE SECOND
QUARTER OF XIXC.)**

KEYWORDS: mining school, Old Believers, private mining households, the Ural

ABSTRACT. In this work the author analyzed the legal coercions on the development of education, as a direction of combating with the church schism in the second quarter of the XIX century. Their result was a significant increase of the number of private educational institutions in private mining households of Ural. But their organization and activities did not really help to overcome the church schism.

В исторической науке наблюдается устойчивый интерес к масштабным последствиям церковного раскола в России середины XVII века. Старообрядцы, а затем и единоверцы составляли значительную и весьма активную часть населения страны. Ряд современных авторов пришли к выводу о складывании в Российской империи особо «старообрядческого» типа предпринимательства, сыгравшего существенную роль в ее социально-экономическом развитии со второй половины XVIII в. (6, 7).

Между тем сложные не раз изменявшиеся взаимоотношения раскольников с официальной властью еще не нашли должного освещения на страницах учебников. В дореволюционных и частично советских изданиях раскол во многом объяснялся невежеством старообрядцев, которое следовало искоренять и с помощью просвещения. В современных учебниках эта проблема практически не рассматривается.

Между тем одним из важных направлений борьбы с расколом во второй четверти XIX в. стало усиление вмешательства государства в дело организации и деятельности ведомственных и частных учебных заведений. Проанализируем эти процессы на примере горнозаводских хозяйств Урала.

В 1827 г. высокопоставленный чиновник С. Д. Нечаев, впоследствии обер-прокурор Святейшего Синода, в «Записке о сектах, существующих в Пермской губернии» весьма невысоко оценил уровень развития народного образования в регионе. В качестве важной причины «размножения раскольников» он определил «общее невежество, которое тем менее изменяется, что бедные люди не имеют средств учиться» (9. С. 274).

Это замечание относилось и к горнозаводским хозяйствам Урала, где имелась собственная сеть учебных заведений. Но если в казенных округах к тому времени уже имелось по одному начальному училищу в поселках при всех заводах и крупных рудниках, то заводовладельцы региона не торопились увеличивать их численность. В частных хозяйствах Урала действовало всего два десятка учебных заведений (на более чем сотню предприятий), обычно располагавшихся в центральных заводских поселках. Обучение в них традиционно было одной из внутрисловных привилегий для сыновей местных служителей: среднего и младшего технического и административного персонала (10. С. 57, 90).

В тот период времени значительная роль в деле распространения просвещения традиционно отводилась Русской православной церкви. Ее притч играл основную роль в сфере начального образования во многих регионах империи. Это объяснялось как прагматическими соображениями (наличия необходимого уровня грамотности у духовных лиц), так и идеологическими установками (священник как отец своих прихожан). Просвещение населения рассматривалось и как одно из важных средств борьбы с расколом. Ведь обучение начальной грамоте в тот период времени автоматически подразумевало и знакомство с основами православия по духовной литературе, широко используемой в качестве учебных пособий.

Во второй половине 1830-х гг. было принято сразу несколько нормативных актов, обязывающих заводовладельцев усилить борьбу с расколом. 13 февраля 1835 г. пермский губернатор секретным предписанием довел до сведения всех заводовладельцев предписание императора. Через министра внутренних дел он указал для ослабления раскола в губернии «озаботиться об учреждении училищ, подобных Новоусольскому Строгановых и Нижнетагильскому Демидовых». Через год ряду из них, ссылавшихся на отсутствие необходимых сведений, были отправлены подробные записки об организации и программах этих учебных заведений.

Отметим, что в качестве образца в указе были названы училища разного уровня. В Новоусольском было всего 3 учителя, 55 учеников и программа первоначального обучения. Строгановы выделяли на него всего до 800 рублей в год. Нижнетагильское (Выйское) училище Демидовых в 1835 г. имело 11 учителей и их помощников, 160

учеников, программу обучения шире курса уездных училищ и годовой бюджет более чем в 30 тысяч рублей (3, 4).

3 сентября 1836 г. Синод, по настоянию обер-прокурора С. Д. Нечаева, утвердил «Правила обучения поселянских детей и особенно раскольничьих грамоте». Они были распространены на все губернии, населенные раскольниками. В этих «Правилах» духовенство призывалось к «безмездному» (бесплатному) обучению детей в так называемых «домашних школах». В случае отсутствия училищ оно могло производиться в подсобных помещениях при церквях или даже квартирах священников (2).

13 февраля 1837 г. действие этих «Правил» было распространено и на девочек. «Вменял в обязанность епархиальному начальству располагать и поощрять приходское духовенство к заведению и поддержанию при церквях училищ» и Устав духовных консисторий, утвержденный 27 марта 1841 г. (1. С. 176–178, 188).

Это усиление государственного принуждения, а также объективные потребности развития различных производств, способствовали существенному росту численности учебных заведений в частных горнозаводских хозяйствах Урала. К началу 1840-х гг. она увеличилась более чем вдвое: практически во всех из них имелось, как минимум, по одному училищу. Заводоуправления предоставили новым учебным заведениям помещения, книги и принадлежности, зачастую платили дополнительное жалование преподавателям из духовных лиц, а в случае необходимости, и назначаемым им в помощь заводским служащим.

Ведь православное духовенство региона отнеслось к своим новым обязанностям по распространению просвещения весьма прохладно. Большинство священников в горнозаводских поселках соглашались обучать детей в новых училищах только за дополнительную плату, а не «безмездно», как определялось в вышеназванных нормативных актах. Заводовладельцы вынуждены были выделять для их деятельности новые средства.

Именной указ от 15 марта 1847 г. ужесточил требования по содержанию учебных заведений. Он «вменял в обязанность» владельцам селений в местах распространения раскола иметь не

менее одного училища на две тысячи душ населения (1. С. 366–367). Министерство внутренних дел (МВД) ежегодно запрашивало заводовладельцев о выполнении этого требования, требовало устранения замеченных недостатков.

Новое усиление мер государственного принуждения привело к еще одному существенному увеличению численности учебных заведений в частных горнозаводских хозяйствах Урала. На рубеже 1840–1850-х гг. здесь были открыты три десятка новых училищ, в том числе и первые для девочек. Большинство из них поступили в епархиальное ведение, но содержалось, главным образом, на средства заводовладельцев. В результате практически все значительные поселки в частных горнозаводских хозяйствах региона имели как минимум по одному, а крупные – и по несколько учебных заведений. Возможность обучения в них предоставлялась не только сыновьям служителей, но и части детей мастеровых и непрременных работников.

Между тем эти учебные заведения практически не выполняли поставленной перед ними важной цели – ослабления раскола. Управляющий обширного Верх-Исетского округа А. И. Яковлева сообщал владельцу в 1847 г.: «Правительство заботиться о школах, разумно учреждение их, конечно и для детей раскольников, но о том, как привлекать их в школы от упорных отцов их, ничего не говорит». В ежегодных рапортах из заводских контор этого округа, вплоть до отмены крепостного права, отмечалось, что новые учебные заведения никакого влияния на ослабление раскола не имели. Местные старообрядцы просто не отдавали в них своих детей, несмотря на все уговоры и угрозы. В частности, в рапорте в МВД 1852 г. сообщалось, что из 2 133 раскольников мужского пола в Верх-Исетском округе в школу поступил только один (5). Местные старообрядцы продолжают обучать своих детей самостоятельно или у частных лиц.

Подобные донесения поступали и из других заводууправлений и контор Урала. Реально привлечь в новые учебные заведения удалось только часть детей единоверцев, чьи отцы пошли на компромисс с властями. Для них в ряде частных горнозаводских хозяйств региона даже были созданы отдельные единоверческие училища.

Но и они не сразу вызвали доверие у местного населения. Первое мужское единоверческое училище в Нижнетагильском

заводском поселке, созданное в 1837 г., через пять лет было закрыто «по малому числу учеников» (11. С. 119).

Следует отметить, что горные власти испытывали серьезные трудности с привлечением детей раскольников в учебные заведения и в казенных округах. В качестве яркого примера выделим организацию и деятельность школы в Шарташском заводском селении, входившем в Екатеринбургский горный округ.

В 1845 г. горными властями было принято решение о строительстве здесь молельного дома, при котором намечалось открытие школы для сыновей местных непременных работников. После этого началась упорная, но практически бесплодная борьба с жителями селения по вопросу обучения детей. Ни беседы местного священника, ни уговоры старшины, ни приказ главного горного начальника В. А. Глинки «собрать детей во чтобы то ни стало» не принесли желаемого результата.

Немногочисленное православное население Шарташа соглашалось на обучение своих детей в школе, а раскольники проявляли твердость. В 1847 г. последние подали прошение о назначении в школу гражданского учителя с Березовских золотых промыслов, но В. А. Глинка указал, что «основной целью школы является водворение правил религии у поступивших малолетов, а это сподручней делать священнику». И это компромиссное предложение не было принято.

В 1848 г. школа в Шарташском селении была формально открыта, но реально действовала только на бумаге. В 1850 г. ее учитель в рапорте на имя Екатеринбургского горного начальника отмечал, что, «несмотря на все старания местного старшины, в том числе взятие под стражу особо упорствующих», родители так и не отдали в нее отобранных детей (10. С. 56–57).

В целом, по мнению В. А. Шкерина, в первой половине XIX в. основной «урон» уральскому старообрядчеству нанес запрет на занятие руководящих должностей и развернувшаяся активная золотодобыча (8. С. 219–222). Именно эти новшества, а не попытки насаждения просвещения, способствовали переходу многих их руководителей в единоверие.

Таким образом, в предреформенные десятилетия ситуация с развитием образования в частных горнозаводских хозяйствах Урала оставалась достаточно противоречивой. С одной стороны, под давлением центральных и местных властей заводладельцы значительно расширили сеть учебных заведений в своих хозяйствах. Обучение в них стало возможным не только для сыновей служителей, но и других категорий заводского населения. Причем это привело к весьма противоречивым результатам в развитии производства: появлению во многом парадоксальной проблемы «излишества грамотных людей». Связанный с ней перманентный рост административного персонала и соответственно накладных расходов вызывал недовольство многих заводладельцев (12).

С другой стороны, значительное увеличение сети горнозаводских учебных заведений на Урале фактически не способствовало декларируемой властями цели – ослаблению раскола. Старообрядцы отказывались отдавать в них своих детей. При этом господствовавшее в тот период официальное мнение об их невежестве, как ключевой причине сохранения раскола, представляется предвзятым. Уровень грамотности православного населения также оставался весьма низким. И этот показатель не являлся существенной причиной принадлежности к старообрядчеству или единоверию на горнозаводском Урале.

Источники:

1. Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1875.
2. ПСЗ-П. Т. 41. № 14 409.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 44. Оп. 2. Д. 1069. Л. 12, 31.
4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 643. Оп. 1. Д. 775. Л. 1, 10–14.
5. ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 2475. Л. 24, 151, 205.

Литература:

6. Керов В. В. «Се человек и дело его...». Конфессионально-этнические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М.: Экон-информ, 2004. 658 с.
7. Пыжиков А. В. Грани русского раскола. Заметки о нашей истории от XVII века до 1917 года. М.: Древлехранилище, 2013. 646 с.

8. Шкерин В. А. Генерал Глинка. Личность и эпоха. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 345 с.

9. Шкерин В. А. Декабристы на государственной службе в эпоху Николая I. Екатеринбург, УрО РАН, 2008. 391 с.

10. Черноухов Э. А. Горнозаводское образование на Урале в XIX веке: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. 243 с.

11. Черноухов Э. А. Социальная инфраструктура Нижнетагильского горнозаводского округа Демидовых в XIX веке. Екатеринбург: УрГПУ, 2011. 176 с.

12. Черноухов Э. А. Модернизационная ловушка: Проблема «лишних» грамотных людей на горных заводах Урала в первой половине XIX в. // Наука. Общество. Человек. Вестник УрО РАН. 2014. № 1.

УДК

37(09).09(470.5)

ББК

4403(235.55)61

ГСНТИ 03.23

Код ВАК 94(470)

И.И. Чернышова

Лесной

**ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ДЛЯ
ВЗРОСЛЫХ ПОВЫШЕННОГО ТИПА НА УРАЛЕ В
1920-Х ГОДАХ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: школа взрослых повышенного типа, общее образование взрослых, сеть школ, положение, государственная политика.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается один из этапов становления сети школ взрослых повышенного типа на Урале с 1921 по 1925 гг. Анализируется социальный состав слушателей школ взрослых.

I.I. Chernishova

Lesnoy

**COMPREHENSIVE SCHOOLS FOR ADULTS OF THE
RAISED TYPE IN THE URALS IN THE 1920TH
YEARS**

KEYWORDS: school of adults of the raised type, the general education of adults, network of schools, status state policy.